

Побью тебя и никаких проблем

Цзин Вань была не в настроении идти осматривать свое новое место обитания. Она умыла лицо, сполоснула рот, сняла с головы украшения, переоделась и прилегла в кровать отдохнуть. Только как следует восстановив свой дух и самочувствие, она сможет успешно встретить то, что уготовило ей будущее.

Когда Цзин Вань проснулась, ее энергия вернулась к ней. Она больше не выглядела больной, просто немного худой.

Выпив миску липкого и густого супа из ласточкиного гнезда, девушка переоделась пусть и не в самую яркую одежду, но в элегантную и удобную. Она убрала волосы в простой пучок и закрепила парой изящных шпилек с подвесками, трепещущими и раскачивающимися как крылья цикады в полете.

Цзин Вань взяла с собой момо и Цин Чжу. Пройдя через небольшие ворота, она вошла во двор своих родителей. То место, где девушка сейчас жила, находилось очень близко к их покоям. Именно поэтому те комнаты приготовили для нее еще три года назад.

Цзин Вань обвела взглядом двор. Он полностью соответствовал своему имени: "Дом опавших слив". Сливовые деревья росли повсюду, каждое казалось особенным. Любое из них прекрасно бы вписалось в какую-нибудь картину. Какая жалость, что цветы зимней сливы уже увяли, а весенней — еще не распустились. Поэтому сейчас нельзя было в полной мере оценить прекрасный пейзаж.

Однако в прошлой жизни Цзин Вань хорошо разбиралась в растениях и цветах. Что касается цветов сливы, ей достаточно было бросить один взгляд на само дерево, чтобы понять, какой оно разновидности. Судя по всему, здесь в основном росли сливы, на которых распускались красные, желтые и белые цветы. Также было несколько деревьев с необычным зеленым цветом. Такие нечасто встретишь, какая редкость их здесь увидеть.

— Третья барышня, вы пришли. Господин и фужэнь ждут вас, — служанка вежливо приподняла занавес у входа. Хотя Цзин Вань впервые видела ее, но та производила впечатление доброжелательной и улыбчивой.

С самого рождения третья барышня Ло жила в подобном окружении. Сначала было непривычно, но теперь уже все в порядке.

Цзин Вань кивнула и размеренным шагом вошла внутрь. Там уже собралось немало людей. Возможно, здесь присутствовали все члены второй ветви семьи, не считая ее старшего брата.

Когда она вошла, оживленные разговоры стихли и все взгляды обратились на нее.

Даже не моргнув глазом, Цзин Вань сразу подошла к Ло Жун Яню и Чжан-Ши и спокойно преклонила колени. Сначала мать хотела остановить ее, но после небольшой паузы снова села на место.

Цзин Вань уважительно совершила официальный низкий поклон:

— Эта дочь виновата, что столько лет не служила матери и отцу. Ваша дочь чувствует, что была непочтительной.

Ло Жун Янь, который сначала еще сдерживался, вскочил на ноги и помог Цзин Вань подняться, опередив даже Чжан-Ши:

— Дитя, ты помогала лаофужэнь, исполняя дочерние обязанности вместо своих отца и матери. Где же здесь непочтительность? Лаофужэнь даже сказала, что в последние годы ее здоровье сильно улучшилось. Твой вклад не останется незамеченным.

Хотя они были отцом и дочерью, Цзин Вань уже стала взрослой. Поэтому, как только Ло Жун Янь помог ей встать, он сразу же отпустил ее руку. Когда он вновь посмотрел на свою стройную и изящную старшую дочь, его сердце горестно сжалось. Казалось, что только вчера он играл с ней и поддразнивал.

— Разве почитать свою бабушку не моя обязанность? Разве это можно считать вкладом или заслугой? Но как вы поживали все эти годы, отец, мама?

— Все хорошо, все очень хорошо, — Чжан-Ши больше не церемонилась и усадила Цзин Вань рядом с собой. — К этому личику наконец-то вернулись краски.

Цзин Вань улыбнулась. Ее мать, Чжан-Ши, вполне была способна время от времени лишать людей дара речи. Хотя Цзин Вань не могла отрицать, что она неплохая мать, иногда та вела себя очень странно. В неподходящее время ее переполняла материнская любовь, а когда время было подходящим, ей это и в голову не приходило. Словно успокаивая ее, Цзин Вань погладила ее по руке. Касательно своего здоровья, она решила не распространяться.

— Младшие братья и сестры подросли. В этот раз я привезла с собой множество разных вещей. Как только я обустроюсь, то пошлю кого-нибудь, чтобы их вам доставили. Если вам что-то не понравится, просто скажите. Я обязательно заменю их на то, что вам придется по душе.

— Если это подарки от третьей цзецзе, то как они могут не понравиться? — хихикнув, ответила семилетняя девочка.

Не считая старшего брата, Ло Цзин Бо, который считался третьим в этом поколении представителей резиденции Ло, у Цзин Вань были еще пара младших сестер и младший брат, рожденные двумя разными иньян. Пятая сестра Ло Цзин Ю, девятая сестра Ло Цзин Вэй и

шестой брат Ло Цзин Ян. Им было соответственно тринадцать, семь и одиннадцать лет. Две младшие сестры были дочерьми одной матери — скромного происхождения Цзи иньян, а младший брат родился от Пин иньян, которая когда-то служила ее матери, Чжан-Ши.

Двое других детей просто поблагодарили, не сказав ничего лишнего.

— Речи девятой мэймэй с каждым разом становятся все слаще. Цзи иньян хорошо ее учит.

Цзи иньян быстро встала и скромно возразила:

— Эта наложница [1] не смеет считать это своей заслугой. Все благодаря фужэнь. Именно она хорошо учит.

Цзин Вань просто улыбнулась и больше ничего не сказала. Она повернулась к третьей иньян:

— Я даже не подозревала, что в нашей второй ветви семьи появилась еще одна наложница.

Ло Жун Янь неловко кашлянул. Он всегда знал, что его дочь не любит иньян, но, уважая его как отца, она никогда не говорила об этом вслух. И все же по ее поведению это было довольно заметно. На самом деле сам он не был таким уж охотником до женщин. Конкретно эту наложницу ему подарил вышестоящий человек, поэтому отказаться не получилось.

— Это Бай иньян. Она появилась здесь год назад.

Цзин Вань кивнула:

— Мама, ваша дочь заметила, что одежда Бай иньян немного старомодна, а украшения незатейливы. Бай иньян не намного старше вашей дочери. В этом возрасте женщина похожа на цветок, а значит должна одеваться ярко и красиво. Тогда всем будет приятно на нее смотреть, верно? Давайте-ка подарим Бай иньян несколько отрезов хорошего атласа! Отец же не должен предпочитать кого-то одного и обижать других? Что нам золото-серебро... наша семья живет в достатке и может себе это позволить, — сказав все это, она еще раз взглянула на двух других иньян.

Ло Жун Янь потерял дар речи. Он не видел ее три года. Неужели за это время у Вань Вань изменился характер?

Чжан-Ши посмотрела на Бай иньян и кивнула, словно ее внезапно осенило:

— Я все время задавалась вопросом, почему Бай иньян выглядит немного неловко. Оказывается, Вань Вань очень проницательна. Фэй Цуй, сходи в кладовую и принеси несколько отрезов яркого атласа для Бай иньян. Также захвати два отреза для иньян Цзи и Пин.

В ответ на слова Чжан-Ши, все три иньян быстро принялись благодарить ее.

Цзи иньян, которая всегда не ладила с Бай иньян, не только не испытывала недовольства из-за того, что той досталось на несколько отрезков атласа больше, но и вовсю широко улыбалась от переполнявшей ее радости. Ей даже не нужно было смотреть на Бай иньян, чтобы понять, как та выглядит.

Фужэнь довольно беззаботный человек, но она всегда занимала прочное место в сердце господина. Пин иньян, хоть и родила сына, но была глупой. Сама Цзи-Ши понимала, что доставляет проблемы, но пока она не заходила слишком далеко, ее положение в семье оставалось устойчивым. Все изменилось, когда появилась Бай иньян. Эта женщина, полагаясь на свою юность и красоту, не только соревновалась за благосклонность господина, но и пыталась забраться на голову фужэнь. Она изображала из себя добродетельную жену и любящую мать. Те, кто не знал, могли даже подумать, что она и есть настоящая фужэнь второй ветви семьи Ло. Сама фужэнь этого не замечала, или ей было все равно.

Но третья барышня совсем не похожа на свою мать. Она рано повзрослела и с детства отличалась трезвым умом. Со своим спокойным характером девушка даже походила на маленького взрослого. Даже не любя их, иньян, она не усложняла им жизнь. Если не позволять себе лишнего, третья барышня никогда не опускалась до того, чтобы устраивать склоки, а к младшим братьям и сестрам, ими рожденными, относилась холодновато, но без грубости. При случае даже защищала их. То, как вела себя Бай-Ши, определенно разозлило ее. У девушки неплохой характер, она относится к людям по-доброму, но не дает спуска тем, кто переходит ей дорогу. Цзи иньян не верила, что Бай-Ши способна на прямое противостояние с третьей барышней.

Бай иньян сжала в кулаки ладони, спрятанные в рукавах. Ей уже довелось кое-что слышать об этой третьей барышне. Все говорили: умна, добра, почтительна к родителям и прочее в том же духе. Тогда это Бай иньян не впечатлило. Теперь же наложница поняла, что глубоко ошибалась. Настоящей угрозой для нее была не Цзи иньян, а третья барышня.

Бай иньян тихо подняла голову, посмотрела на Цзин Вань и случайно встретила с ней взглядом. Глаза третьей барышни очень походили на глаза господина — равнодушные и бесстрастные. Тем не менее Бай иньян почувствовала, что та видит ее насквозь, и, растерявшись, сразу же опустила глаза.

— Что-то Бай иньян побледнела. Ты себя плохо чувствуешь? Может, нам следует позвать доктора, чтобы он тебя осмотрел?

— Не нужно, — поспешно возразила Бай иньян. — Премного благодарна третьей барышне, но эта наложница хорошо себя чувствует. Не нужно беспокоиться.

— Если будешь молча терпеть, лишь заставишь себя страдать, — Цзин Вань хорошо все видела. Только что иньян неосознанно снова погладила свой живот, хотя и убрала свою руку довольно быстро. Не стоило спрашивать, как она замечала подобные вещи. В ее прошлой жизни была

женщина, которая пыталась разрушить брак родителей Цзин Вань. Эта особа примчалась к матери с плоским животом, заявив, что беременна от отца. Мать не поверила, но все равно после этого долго находилась в депрессии. Тогда она и услышала от нее, что беременные женщины ведут себя по-особому. У них осторожные движения, даже если они сами этого не замечают. — Мама, пригласите доктора. Заодно он сможет и мой пульс проверить, тогда вы перестанете за меня беспокоиться.

— Так и поступим, — быстро ответила Чжан-Ши.

Ло Жун Янь тоже кивнул, соглашаясь с ними:

— Бай-Ши, тебе не следует отказываться. Вань Вань желает тебе добра.

Что могла поделать Бай иньян? Ей ничего не оставалось, кроме как поклониться Цзин Вань и выразить ей свою благодарность.

Все остальные, возможно, не стали задумываться над этим делом, но главная момо Чжан-Ши, а также Цзи-Ши пристально посмотрели на Бай иньян. Они прекрасно знали характер третьей барышни и понимали, что она не стала бы просто так беспокоиться о какой-то там иньян.

[1] Наложницы более или менее считаются наполовину слугами, а не хозяевами, а иногда даже не членами семьи. Их форма обращения к себе на самом деле звучит как бицэ (□□), что переводится как рабыня или наложница. В большинстве случаев их имена даже не заносятся в генеалогию семьи

<http://tl.rulate.ru/book/19909/752953>